

с предыдущими, а потому в договоре 911 г. ему место там же, где тому отрывку, т. е. в статье, озаглавленной «О взимающихъ (мѣсячину творящихъ) куплю Руси».

Из предыдущего ясно, что в распоряжении летописца не было договора 907 г. и что этот договор извлечен им из договора 911 г., переданного по этой причине с пропуском. Оставляя пока в стороне третий договор Святослава, остановлюсь несколько подробнее на двух первых договорах 911 и 945 гг.

Оба договора представляются в основном своем греческом тексте, до нас не дошедшем, написанными от имени греческого царства; они содержат формулированные Греками обязательства русской стороны по отношению к греческой и обратно — греческой по отношению к русской. Но Греками же одновременно с основным текстом (оставшимся в Константинополе) изготовлены были копии с него, в которых все обязательства, весь договор изложены не от имени Греков, а от имени Русских. Это видно из следующих слов договора 945 г.: «Мы же свещание се написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой послы и гостье ваши». То же, но менее определенно в договоре 911 г.: «бывши миръ сотворихомъ киноваревъмъ написаниемъ на двою харатью». Эту вторую хартию послы императоров должны были отвезти в Киев и по ней привести на роту русского князя. Ясно, что дошедшие до нас тексты представляют перевод со вторых хартий; поэтому в них читаются имена послов и гостей русских.

Вторые хартии представляли, как сказано, тот же текст, что первые, но они отличались от первых тем, что излагали статьи договора не от греческого имени, а от русского. Вследствие этого за общее правило принято было местоимения личные и притяжательные 1-го лица заменять 2-м лицом и обратно. Эта замена была сделана в греческом тексте вторых хартий. Вот почему в славянском переводе «мы, нашъ» относятся к русской стороне, «вы, вашъ» к греческой, причем следует считать древними те чтения, где это выдержано, признавая позднейшими поправками случаи замены «вы, вашъ» в отношении к греческой стороне через «мы, нашъ». Так, договор 911 г. в самом начале вводит имена Олеговых послов посредством местоимения 1-го лица мн. ч.: «Мы отъ рода Рускаго. . . иже послани отъ Ольга, великого князя Рускаго. . . к вамъ, Лвови и Александру и Костянтину»; ясно, что первая хартия была написана от имени этих императоров, которые, вероятно, обращались к Олегу, ко всем светлым и великим князьям, иже суть под рукою его, и к его великим боярам; имен послов в первой хартии не было, ср. в договоре 945 г.: «едина харатья. . . на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой послы ваши и гостье ваши». Дальнейшая фраза «Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящи. . .» отнесена къ русской стороне, к князю Олегу; конечно, в первой хартии была та же фраза, но, вероятно, словам «наша свѣтлость» соответствовали другие. В следующей статье: «с вами Грекы» заменило, конечно, «с вами Русью» первой хартии. В статье о выверженной лодье слова «иже отъ насъ Руси» заменили «иже отъ васъ Руси» первой хартии; ср. ниже: «да проводимъ ю в Рускую землю».